

РАЗДЕЛ V

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 008(470+571):316.346.32-053.6:316.347
DOI: 10.32340/2414-9101-2019-2-74-77

М. А. Абрамова, доктор педагогических наук, профессор
Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
(Новосибирск, Россия)
marika24@yandex.ru

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды
на формирование установок молодёжи в межэтнических отношениях»)

Аннотация. Представлена сравнительная характеристика концептуальных оснований государственной национальной политики в дореволюционной, советской и постсоветской России; констатируется факт определяющего влияния государственных решений в области «национального вопроса» на общий тон межэтнической коммуникации в стране. Автор отмечает, что в современной России процесс этнического самоопределения личности нередко становится объектом спекуляций со стороны сил, заинтересованных в политической дестабилизации государства. Освоение современной российской молодёжью богатейшего отечественного историко-культурного наследия рассматривается автором в качестве действенного средства укрепления межэтнического согласия в многонациональной России.

Ключевые слова: *межэтническое взаимодействие, государственная национальная политика, досоветская (дореволюционная) национальная политика, советская национальная политика, постсоветская национальная политика, этническая идентичность личности, мультикультурность, поликультурность, этноцентризм, историко-культурное наследие, музей.*

Формирование Российского государства как полиэтничного общества, во многом обусловлено историей длительного совместного проживания различных этнических групп на территории страны, выработавшей скорее бытовые правила взаимодействия, поскольку потребность со стороны государства в изучении и учёте особенностей национальной самоидентификации не была оформлена в виде актов и норм. Так, согласно «Положению о первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 года, перепись должна была собирать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны: «имя, семейное положение, отношение к главе хозяйства, пол, возраст, сословие или состояние, вероисповедание, место рождения, место приписки, место постоянного жительства, родной язык, грамотность, занятие, физические недостатки» [1]. Таким образом, учёт осуществлялся на основании трёх категорий: наличное, постоянное (оседлый) и приписной.

Мы солидарны с мнением Л. В. Арутюновой, что по ряду существенных параметров национальная политика в царской России «была близка к мультикультурализму, в частности: царское правительство принципиально отказалось от политики ассимиляции нерусских народов (не было понятия самой метрополии, не было юридически господствующей нации, суды приравнивались к “вековым народным обычаям”)» [2, с. 7–8] и т. д.

Важно отметить, что благодаря такой политике царского правительства к началу XX века в России сохранилось этнокультурное своеобразие народов, в гораздо большей степени, чем в европейских странах. Евразийцы называли форму межэтнического взаимодействия, действующей на тот момент в России – «симфония народов».

Модель советской национальной политики базировалась на марксистской теории национального вопроса и на понимании нации как этносоциальной общности, в отличие от иных (в первую очередь западноевропейских) моделей, где нация рассматривается как согражданство в государстве. Этносоциальная общность имела государственность в форме союзной или автономной республики. Остальные автохтонные народы квалифицировались как народности, что давало возможность при определённых условиях (демографический рост, экономическое и культурное развитие) получения права на республиканскую форму правления.

Концептуальными основами советской модели национальной политики являлись: реализация права наций на самоопределение и осуществление национально-государственного строительства; федеративное устройство государства с разноразрядной федерацией (республики, автономные республики, автономные округа, автономные области, национальные районы); свободное развитие языка, национальных культур; развитие и сближение нации и народностей в процессе социалистической интернационализации, формирования советского народа как новой исторической интернациональной общности людей; равноправие народов в сферах политики, экономики, социальных, культурных отношений и выравнивание уровней развития народов во всех сферах жизни; приоритет социального над национальным, классовый подход к социальным проблемам, активная роль государства и коммунистической партии в реализации национальной политики [3, с. 37].

В этой связи мы полагаем, что ещё в начале формирования советской национальной политики не было чёткого разделения между понятиями «этническое» и «национальное». Как отмечает Л. В. Арутюнова: «Уже само название страны – Союз Советских Социалистических Республик – несёт в себе ту двойственность, которая была характерна для национальной политики в СССР. С одной стороны – это господство коммунистической идеологии на всей территории страны, что играло объединяющую роль, а с другой стороны – организация республик по территориально-национальному принципу, что можно оценить, как разъединяющий фактор» [2, с. 15]. Национальная культура, национальная политика очень часто воспринимались как синонимы культуры этнической группы и республиканской политики. Именно это недостаточно отрефлексированное понимание терминологии, в том числе и в партийных документах, дало основания в дальнейшем к манипуляции смыслами. Так, в 1970–1980-х гг. стали говорить об «интернациональном детерминизме» [4, с. 64], который противопоставлялся национальному (в контексте этнического) и обуславливал упрощение национальной структуры общества. Развитие этнонационального дискурса, рассматривающего культуру только через призму этнического, обусловило снижение значимости формирования общероссийской культуры и нивелирование ценности её самобытности и самодостаточности.

В то же время, как отмечают многие исследователи, этническая и гражданская идентичности не противоречат друг другу [5, с. 63; 6, с. 72], и при взвешенной государственной политике могут стать факторами стабилизации общества [7]. Становление солидаризирующей российской идентичности рассматривается исследователями (Л. М. Дробижева, Э. А. Паин, С. В. Рыжова, И. С. Семененко, В. А. Тишков) как необходимое условие гражданской консолидации формирования политического единства страны [8, с. 20]. Достоверность данного предположения успешно подтвердил пример СССР. Гармонизация интернационального и национального в стране предполагала длительный процесс формирования типичного образа жизни, «характерного для всех народов многонациональной Советской страны, в единстве образующих его факторов» [9, с. 4]. Одним из таких факторов должны были стать народные традиции, сделанные достоянием советских людей и содействующие формированию новых традиций, общих для всех этнических групп СССР. «Общее, социалистическое, интернациональное содержание жизни народов СССР» должно было создать благоприятную обстановку для «свободного труда, взаимообогащения, дружбы» [9, с. 5].

С одной стороны, такой подход не способствовал сохранению этнокультурного наследия регионов. Выпячивание этнокультурной самобытности, без апеллирования к интернациональному воспринималось как проявление этноцентризма. Но, с другой стороны, постсоветский период, политически ангажировавший идею этнического самоопределения, отчасти как антитезу всему советскому продемонстрировал, что смена доминанты в иерархии идентичностей с государственной на этническую не ведёт к сплочению общества и уж тем более не способствует гармонизации межэтнических отношений. В результате доминирования идеи этнокультурной самобытности стало формироваться поликультурное сообщество (общество, состоящее из разных этнических групп). Произошло резкое усиление значения этнического фактора в структуре самоидентификации, политизация этнического самосознания, увеличение влияния этнического фактора на распределение материальных благ, рабочих мест и социальных предпочтений. Последствия этой идеи привели к разобщению территорий и про-

живающих на них народов, а в конечном итоге стали дестабилизирующим фактором в развитии страны.

Таким образом, фактически происходит разрушение культурно-символического архива и истощение идентификационного ресурса нации, хранителями которого отчасти выступают слабофинансируемые сегодня региональные музеи. Невостребованность, разрушение историко-культурного наследия неизбежно приведёт к расколу общества, экзистенциальной пустоте, утрате смысла существования человека. М. Бахтин в этой связи писал: «Я существую не потому, что мыслю, сознаю, а потому, что отвечаю на обращённый ко мне призыв другого человека» [10, с. 80]. Необходимые условия для формирования личности – наличие социального зеркала в современных условиях интенсификации интернет-коммуникации, средств масс-медиа с одной стороны создают иллюзию его наличия, а с другой снижают потребность в ведении диалога (или даже полилога), что является важнейшим условием развития гуманитарной культуры.

В этой связи противовесом усилившимся тенденциям акцентирования внимания на этноцентристских идеях, росте манипулятивных техник, применяемых в медийном пространстве могут и должны стать духовные факторы консолидации. Одной из которых является идея мультикультурного сообщества в понимании преемственности российской модели, обосновывающей ценности консолидации общества, обеспечения гражданского согласия через сохранение этнокультурного разнообразия. Тем самым обеспечивается единое смысловое, ценностное и коммуникативное пространство общества.

В данном контексте особую актуальность приобретает изучение и сохранение историко-культурного наследия в регионах, обуславливающее формирование картины мира современных россиян. Одним из условий бесконфликтного сосуществования различных этнических групп в регионах является осознание и признание того факта, что исторически для большей части России характерно взаимодействие и взаимопроникновение культур. Мультикультурность как важнейшая характеристика и величайшее достижение России должна стать отправной точкой для построения и осуществления грамотной политики её развития. К сожалению, необходимо признать, что последние десятилетия нанесли серьёзный ущерб восприятию и осознанию россиянами территории проживания как полиэтнических регионов. Многие идеи, вербализованные в эпоху социализма, сейчас ушли в прошлое. Но обращение к сохранившимся благодаря региональным музеям памятникам историко-культурного наследия народов, корректное освещение событий длительного взаимодействия этносов в регионах позволит не только расширить возможности изучения истории края, но и может способствовать гармонизации межэтнических отношений, формирование гражданской идентичности.

Список литературы

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург], 1897 – 1905. – Текст : электронный // Государственная публичная историческая библиотека России : [сайт]. – Москва. – URL: <http://elibrary.ru/nodes/12632> (дата обращения: 24.04.2019).
2. Арутюнова, Л. В. Мультикультурализм и его модели в современном мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Москва, 2009. – 23 с. – Текст : непосредственный.
3. Региональные модели государственной национальной политики современной России : монография [в 2 ч.] / М. А. Абрамова [и др.] ; ИФПР СО РАН. – Ч. I. – Новосибирск : ООО «Манускрипт», 2016. – 176 с. – Текст : непосредственный.
4. Чешко, С. В. Национальный вопрос в СССР: состояние и перспективы изучения. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1988. – № 4. – С. 62–72.
5. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность : монография / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва : Academia, 2002. – 480 с. – Текст : непосредственный.
6. Тишков, В. А. Этнология и политика. Научная публицистика : [сб. ст.]. – Москва : Наука, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.
7. Абрамова, М. А. Счастье познать ладонь другого. – Текст : электронный // Восточный свет. – 2006. – № 2. – С. 35–41. – URL: http://www.vatanym.ru/?an=vs206_mg1 (дата обращения: 16.04.2019).
8. Рыжова, С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. – Москва : Альфа-М, 2011. – 280 с. – Текст : непосредственный.
9. Широкова, И. А. Интернациональные черты социалистического образа жизни (на материалах осваиваемых районов Сибири) : дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.02. – Ленинград, 1984. – 166 с. : ил. – Текст : непосредственный.
10. Бахтин, М. М. К философии поступка. – Текст : непосредственный // Философия и социология науки и техники : ежегодник (1984–1985). – Москва : Наука, 1986. – С. 80–160.

CONSERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE LOCATED IN RUSSIAN REGIONS AS A CONDITION FOR HARMONIZATION OF INTER-ETHNIC RELATIONS

The reported study was funded by Russian Fund of Basic Research
according to the research project № 18-011-00223
“*Impact of Linguacultural Specifics on Youth's Attitudes in Inter-Ethnic Relations*”)

Abstract. The paper reviews some results of comparative analysis of theoretical foundations of state ethnical policy in Imperial, Soviet and post-Soviet Russia; the dependence between state decisions in “national question” and general atmosphere of inter-ethnic communication in the country is revealed. The author notes that in modern Russia, processes of a personality’s ethnic self-identification often become an object for some manipulations on the part of actors interested in political destabilization of the country. Learning rich domestic historical and cultural heritage by Russian youth is considered by the author as a measure for strengthening inter-ethnic accord in multicultural Russia.

Key words: *inter-ethnic communication, state ethnic policy, ethnic policy in the Russian Empire, ethnic policy in Soviet Russia, ethnic policy in post-Soviet Russia, a personality's ethnic identity, multiculturalism, multicultural society, ethnocentrism, historical and cultural heritage, a museum.*

УДК 325:[281.96+316.343.43](571.15)

DOI: 10.32340/2414-9101-2019-2-77-81

И. В. Куприянова, доктор исторических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
irinak-63@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ С АБОРИГЕНАМИ АЛТАЯ КАК КОЛОНИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Аннотация. Рассмотрены формы сотрудничества русских старообрядцев с коренным населением в процессе хозяйственно-культурного освоения ими территории Горного Алтая в XIX – начале XX вв. Сложные природно-климатические условия, а также стремление к уединению и удалению от обитаемых мест и административных центров делали это взаимодействие почти единственным ресурсом выживания и адаптации старообрядцев. Одной из форм взаимодействия двух этнических групп являлось завязывание родственных связей, в которых взаимовосприятие культурной информации происходило ускоренными темпами. Результатом таких связей становилось вовлечение аборигенов в сферу русской православной цивилизации.

Ключевые слова: *старообрядчество, русская колонизация Горного Алтая, взаимодействие с коचेvниками, ассимиляция, переkreцивание алтайцев, распространение земледельческой культуры, обновление генофонда.*

Старообрядческие общества, представлявшие собой сравнительно небольшие по численности группы религиозных «отщепенцев», искавших подходящих условий для сохранения православного вероисповедания, проделали на территории Сибири колоссальную работу по первоначальному освоению ранее необжитых пространств, по-видимому, невозможную для других колониционных этнокультурных и конфессиональных групп. В процессе ее выполнения старообрядческие коллективы проникали во многие, в том числе труднодоступные, безлюдные районы, осуществляя их вовлечение в экономику страны: по существу, выполняя работу государственного значения. Так, например, на Алтае старообрядцы, продвигаясь на южные рубежи сибирского пограничья, посредством основания населенных пунктов, распашки целинных почв, разведки экономических возможностей территорий закрепляли эти ценные земли в составе Российской империи: «воздвигали новые столбы русской границы» [1, с. 5].

Проникновение в необжитые территории, их первоначальное освоение и превращение в цветущие сибирские окраины – весьма трудоемкий процесс, требовавший громадных усилий, терпения и целеустремленности. Тем не менее, культурно-хозяйственное освоение старообрядческими коллективами отдельных местностей Сибири проходило довольно быстро. Не случайно старообрядцы, может